

Алексей Морозов

Любовь. Сатира. Природа. Юмор

Сборник стихов

18+

Алексей Петрович Морозов
Любовь. Сатира. Природа.
Юмор. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30812910

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10494-5

Аннотация

Любовь, человек в обществе и философия бытия, сатира и юмор, природа, тексты для песен – стихи обо всём этом размещены в соответствующих главах сборника.

Содержание

О любви	6
Ещё много сирени у мая...	6
Любимый	8
Красивые руки	10
Любви не стало...	12
Одинокий саксофон	13
Буду вечно лгать...	15
Гитара	17
Грех	19
Желтеющий лист	20
Женские глаза	22
Женщина пела...	23
Я люблю!..	25
Чужие...	27
Южные ночи	29
Я буду помнить это время...	31
Осторожно! – Любовь!..	32
Последний лист	34
Игрушка	37
Любовь другую встречу...	39
Молодая вдова	41
Наважденье	42
Мир под луной	43

Где любовь затаилась моя?..	44
Я эгоист!..	47
Просто так...	48
Пусть соловьи поют для нас...	50
Родник	52
Зимою хуже...	54
И в былое уж заперта дверь...	56
Надежды нет мне никакой...	58
Признак красоты	59
Сдержанность	60
Твой выбор...	62
Тебя ожидаю...	64
Стыдливости венец	69
Ты говорила...	72
Страсть	74
Это только сновиденье...	80
Где пришлось родиться мне, или Родина – любовь и боль живой души...	82
Нам самозанятых доить сподручней, чем миллиардеров...	82
Почему безмолвствует народ?..	86
Оптимизация	89
Бюрократия	92
Всё ещё надеетесь на чудо?..	94
Хвала	95
Пензия	96

«Денег нет, но вы держитесь»!..	98
Количество когда растёт – быть качеству иному...	99
Коммунальная Олимпиада	101
К чему ведёт победа рака?..	106
Где пришлось родиться мне...	107
Гласность	109
Совпадение орбит...	111
Столица	113
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Алексей Морозов

Любовь. Сатира. Природа. Юмор. Сборник стихов

О любви

Ещё много сирени у мая...

Я тебя понимаю, родная:
Ты устала... Ты хочешь уйти...
И сирень на экваторе мая
Не для нас уже будет цвести...
Не для нас уже краски заката
Будут в бликах чудесных менять
Свет рубина на сумрак агата...
Не для нас будет солнце сиять...
Оправдаем себя мы гордыней. –
Каждый путь себе выберет свой.
И доказывать будем отныне
Всем, что счастливы врозь мы с тобой...
Ты поплачешь в подушку ночную.
Я в бессонницу злость вколочу.

Не найти мне отраду другую...
Не шагнёшь ты к чужому плечу...
Ты устала, любимая, знаю...
Ты приляг, отдохни от забот.
Ещё много сирени у мая...
Ещё солнце рубином взойдёт...
Ещё красок немало заката
День и ночь нам помогут сменить. —
Будем в истину верить мы свято:
Только раз может сердце любить...

Любимый

Она ему нежное «мяу»
Мурлыкала, плечи обняв. —
Любви замечая забаву,
Шутя, отвечал он ей «гав»...
Заката растянуты тени
От дальних до ближних высот.
У прошлого спрятало время
Мгновений счастливых полёт...
И смерть, неизбежности консул,
Нежданна была, как всегда. —
Её не оставил, не бросил
Любимый: ушёл в никуда...
И стали пустыми минуты
И — длинными ночи без сна...
О, Бог мой, ты что-то напутал:
Любовь не бывает одна...
Скорее, к родному в объятья,
Пусть даже в землице сырой! —
Долой это чёрное платье:
Верёвка готова с петлёй...
Но кто-то за дверью неслышно
Как будто её поманил:
Кто знает, быть может, Всевышний

От милого знак сотворил?..
И смерти холодные руки
На миг отстранила она:
Недолго с любимым в разлуке
Осталось побыть... Из окна
Увидела: пёс у порога...
Тоскою наполненный взгляд
Его с укоризною строгой
Чему-то был словно не рад...
Она неожиданно «мяу»
Зачем-то собаке сказав,
Как кролик дрожа пред удавом,
Родное услышала «гав»...
К чему эти шутки с верёвкой!
Не мог её милый забыть!
О, как же придумал он ловко
С собакою! – Мастер шутить...
Верёвка заброшена! «Мяу!» –
Кричала она!.. И забав
Любви неизбывной во славу
Собаки ей вторило «гав»!..
Рассудок её помутился,
На драму всеобщий был взгляд:
Решила она, возвратился
Собакой любимый назад...

Красивые руки

«У меня ведь красивые руки?..
Посмотрите! – сказала она. –
Быть красивой, скажу я вам, – муки:
Разве жертвами жизнь не полна
В этой вечной погоне за тенью
Увядающей свежести?.. Ох...
Я устала уже... Всё же с ленью
Я борюсь каждый день, видит Бог...
Вот сегодня! Едва от массажа
Отошла, а уже – тренажёр...
Да!.. Для бёдер... Нет-нет, макияжу
Не останется времени? – Вздор!
Огуречную маской успею
До того освежиться... А там...
Маникюр позабыть не посмею...
С педикюром... Назло всем врагам!..
А причёска? Ну кто же вчерашний
Переносит в сегодняшней день? –
Флагу старому место на башне!..
Нет, красивой быть, право, не лень...
У меня ведь красивые руки?..
Посмотрите, – сказала она».
Мне дремать расхотелось от скуки...

Посмотрел... Взгляд увидел без дна...
В нём как в зеркале всё... Проводила
Только в садик детишек, бежать
На базар уже надо... Купила...
Приготовила... Тут же – стирать...
Ну, а вечером... Муж, на работе
Похудевший, всё должен вернуть,
Потерял что в трудах... И Эроту
Время выкроить надо чуть-чуть...
«У меня ведь красивые руки?..
Посмотрите... Нет, слёзы в глазах –
Это просто... на кухне... от лука...
Я сейчас о другом... О руках...»

Любви не стало...

Вот, говорят, любви не стало:
Расчётлив больно нынче свет...
И декабристок очень мало,
И нет теперь совсем Джульетт...
И о любви нет разговора,
Пока не будет в банке счёт
Предъявлен даме для обзора
Её вздыхателем: банкрот
Здесь шансов явно не имеет,
Как и не очень важный чин...
О, как сердца, наверно, греет
Молва сия иных мужчин:
Ну кто ж подумает, что истой
Любви не видит женской свет,
Затем что нету декабристов?
И что Ромео явно нет?..

Одинокий саксофон

Одинокий саксофон
Сердце грустью гложет...
Он влюблён, и я влюблён!
Одинок я тоже...
Торопливо прохожу, –
Против воли! – мимо:
Зова чувства не щажу
В деловом режиме...
Говорят, души талант
Есть у всех! – Тем паче,
Слышу я, как музыкант
С саксофоном плачут...
Одинокество вдвоём
Разве скрыть им можно? –
С грустью плачут об одном
Оба осторожно:
Отчего любви мотив
Различим порою
Не душой, которой жив,
А душой чужою?..
Почему узнать вперёд
Счастье невозможно? –
Лишь когда оно уйдёт,

Всё понять несложно...
И зачем терпенья нить
Рвётся у любимых
Так легко? – Нельзя простить
Недостатков мнимых?..
Отчего так часто злы
Мы, листая будни?
И в любви так несмелы?
В нелюбви так нудны?..
Одинокий саксофон...
Не бывает сметы
У души! – Кладу, смущён,
Всё ж в футляр монету.
Здесь монета не металл
Межтоварной мены:
За любовь голосовал
Я рублём презренным...
Пусть товаром коммерсант
Дарит соки телу.
О любви пусть музыкант
Скажет пусть умело!
Одинокий саксофон,
Мне пошли удачу!
Безответно я влюблён,
Но о том не плачу...

Буду вечно лгать...

Шлю

Вновь тебе привет!

Длю

Я надежды свет:

Всё ж,

Верит просто так

В ложь

О любви не всяк...

Зри

В корень всех вещей! –

Ври

Тем, кто всех милей:

Тот,

Кто в любви не лгал,

Лжёт,

Что любви алкал...

Слов

Сети так легки:

Кров –

Слово от тоски.

Я

Буду вечно лгать,

Зря

Сердце волновать! –
Так
Ты поймёшь, скорбя,
Как
Я люблю тебя!..
Ложь
Лишь услышишь вновь,
Дрожь
Вмиг охватит кровь.
«Вот! –
Скажешь от души, –
Врёт!
Ну, давай, бреши...»

Гитара

Негромко гитара звучала
В полночной тиши под окном.
Он звал её сердце. Молчало
О чём-то оно... о своём...
Тоска над струною застыла...
Он ждал: терпелива любовь...
Окно она всё же открыла.
Насмешливо вздёрнула бровь:
«О, сокол ты мой ненаглядный!
Давно под окном уж бренчишь...
Гитару мне слушать отрадно.
А ты, что ж стыдливо молчишь?..
Какие гитаре секреты
Души ты доверил своей?
Их слышу я только приметы...
Ты робок... Гитара смелей...
Зачем же тебя она мучит,
Мелодией чувства роя? –
Гитара мне скоро наскучит...
И робость наскучит твоя...»
И тихо исчезла в эфире...
Как фея... Была ли она?..
Возможно: служила же лире

Любовной гитары струна...
Негромко гитара звучала
В полночной тиши под окном.
Он звал её сердце. Молчало
О чём-то оно... о своём...

Грех

Давно мне неведомы радость,
Весёлые шутки и смех...
О, где же ты, счастья благодать?
Какой не прощаешь мне грех?
Наверное, мало любил я...
Не смог очевидность понять:
Ошибки мне совесть простила,
Но память не может прощать...
Наверное, рок нетерпенья
Мне верою разум затмил! –
Я думал, в плену увлеченья,
Что страстно и нежно любил!..
И лет наблюдая беспечно
От прошлого бешеный бег,
Узнал я: любовь – это вечный
Надежды на счастье грех...

Желтеющий лист

«Я тебя никогда не любила!..»

«Я тебя никогда не любил!..»

Но сегодня меня ты простила...

И сегодня тебя я простил...

О, как небо сияет лазурью!

Лёгкий воздух прозрачен и чист!

Одинок, оставленный бурей,

Тёплых дней ждёт желтеющий лист...

И опять я приду на свиданье!

И, конечно, ты тоже придёшь!

И волнующим будет признанье!

Ты с улыбкой цветок мой возьмёшь...

Ты придёшь и невинно попросишь

Зла в душе на тебя не таить:

Ты меня не оставишь, не бросишь,

Ты меня будешь вечно любить.

Твоих слов не сумею расслышать:

Потеряли они свою власть.

В эту ночь я впервые увижу

Глаз знакомых знакомую страсть...

И прохладной укроет росой

Твои волосы утренний час...

И Вселенная новой звездой

Поприветствует сдержанно нас!..
Ты меня никогда не любила?
Но сегодня ко мне ты пришла...
Я забыл всё, что ты говорила:
Ты словами всегда мне лгала...
Я прощаю тебе твою слабость. –
Ты прощаешь обиду мою.
Снова губ твоих нежную сладость
Я любовью своей опалю!..
И прошепчут они: «О, мой милый!
Уступай, и не спорь ты со мной:
Небо нас, кабы я не любила,
Не венчало бы новой звездой!..»
Ну, конечно, меня ты любила!
Ну, конечно, тебя я любил!
Твоя слабость – любви моей сила...
Свою глупость себе я простил...

Женские глаза

Женские глаза –
Тайны океан,
Мудрости слеза,
Страсти ураган,
Жалости сума,
Верности причал,
Зеркало ума,
Мести злой кинжал...
Думал, что познал
В бездне женских глаз
Всё я! – И не лгал
Сам себе в тот час.
Но в июне вал
Хладен был дождя,
Пыль с дорог смывал,
Душу бередя...
«Женские глаза
Ты не смог прочесть» –
Мне тогда гроза
Выстрелила весть...

Женщина пела...

Утро алело
Свежей зарёй...
Женщина пела...
Пахло весной...
Сердце заныло,
Болью ожив:
Вспомнился милой
Старый мотив...
Знаю я, песня,
Давний друг мой:
С милою вместе
Нынче другой...
Кажется, лучше
Новый дуэт! –
Больше не мучит
Старого след...
Пусть им, случится
Вдруг диссонанс,
Мой пригодится
Тихий романс!
Было бы милой
Лучше с другим! –
Быть справедливей

С тем, кто любим...

Пусть исполняют

Песню мою:

Я уже знаю,

С кем запою...

Душу иную

Сердце моё

Слышит, – простую

Песню споёт

С нею согласно

Скоро о том,

Как же прекрасна

Песня вдвоём...

Утро алело

Свежей зарёй...

Женщина пела

Вместе со мной...

Я люблю!..

Я научился ненавидеть! –
Спасибо всем моим врагам...
Иначе б как я смог увидеть
Красу любви! – Хвала богам!
Благодарю вас, недотёпы, –
Любить вам Богом не дано! –
Вас, зла послушные холопы,
Что ложь я узнаю давно!..
Уже давно б я сдался року,
Любою сплетнею теснён
И огорчён любою склокой! –
Я, вам благодаря, силён!..
И разучившись шагом каждым
Уныло мерить жизнь свою,
Её увидел я однажды,
Как херувима лик в раю!..
Не истеричные гримасы, –
Пустых голов пустой наряд! –
Послал мне Бог в сей миг прекрасный, –
Души простой невинный взгляд...
Её узнал я, словно только
Вчера встречал в последний раз! –
И, не смутившись нисколько,

В любви признался в сей же час!..
И позабылись все невзгоды...
Невинны стали дураки...
Хоть вижу всё же я уродов
На берегу любви-реки...
И проплывая меж проклятий
Тупого зла, я мысль ловлю:
Пустое ненависть занятье! –
О, как я счастлив! Я люблю!..

Чужие...

Чужие мы с тобой давно,
Но, – как старинное кино! –
Любви ушедшей нам финал
Всё крутит жизни кинозал!..
Давай же объяснимся!
И наконец простимся! –
И я уже не буду
Надеяться на чудо...
Пусть жалости никчемный гнёт
В твоей душе ко мне пройдёт! –
И от обид тогда остыть
Нам доведётся, может быть...
И ты не будешь телу
Верна лишь только, смело
Душе давая волю
В её счастливой доле...
И я покорно за душой
Идти не стану за чужой,
Её стесняясь оскорбить
Тем, не умею что любить...
И в новую поверим
Тогда любовь мы, сверив
С её капризной властью

Свои мечты о счастье...
Чужие мы с тобой давно,
Но, – как старинное кино! –
Любви ушедшей нам финал
Всё крутит жизни кинозал!..
Давай же объяснимся!
И наконец простимся! –
И я уже не буду
Надеяться на чудо...

Южные ночи

Осень. Октябрь. Короче
Стали прохладные дни.
Кончились южные ночи.
В том ты судьбу не вини...
В ласках июльского бриза
Чаек полёт над волной
Тихого моря был низок...
Взгляд был задумчивым твой...
Миг неизбежен разлуки...
Время назад побежит...
И нелюбимого руки
Хладом напомнят гранит...
Будут счастливой семьёю
Странный союз величать
Ваш все друзья и толпою
Мрак юбилеев встречать...
Будешь примерной женою.
Вновь станешь в роскоши жить.
Редкой лишь выдашь слезою,
Как ты умеешь любить!..
Осень. Октябрь. Короче
Стали прохладные дни.
Кончились южные ночи.

В том ты судьбу не вини...
Звёзды июльского неба
Были алмазным дождём
Миру рекламой, хоть не был
Мир по душе мне притом...
Также я был опечален
Скорой разлукой с тобой.
Не был и мой идеален
Путь с нелюбимой душой...
Славить и нас будут тоже
Ярким примером семьи,
Счастье где личное множит
Годы без счёта свои...
Буду хорошим я мужем.
Снова в работу уйду.
И посчитаю, что хуже
Доли уже не найду...
Осень. Октябрь. Короче
Стали прохладные дни.
Кончились южные ночи.
В том ты судьбу не вини...

Я буду помнить это время...

Я буду помнить это время,
Когда не разуму внимал,
А, как и всё младое племя,
Любви капризы исполнял,
Когда за взгляд очей зелёных,
Пусть волей случая ко мне
Нежданно девой обращённый,
В его мог сгинуть пелене! –
Как раб несбыточной надежды,
Я по течению страсти плыл,
Готовый жертвой стать, как прежде,
Любви, и без ума любил!..
Я буду помнить это время
Ошибок юных и потерь:
Больного сердца пало семя
На дни, далёкие теперь. –
Пускай тогда я был наивен,
Пусть обманул, обманут был,
Я сам себе бы стал противен,
Когда бы дни те позабыл...

Осторожно! – Любовь!..

О, если б ведал кто, какая
Любовь коварная змея!
Тому порукою, что знаю
Я это, есть судьба моя ...
Взойти к науке поколений
Мой опыт, может, не сумел,
Но я, амурных дел не гений,
Младым советовать всё ж смел:
«Остерегитесь, души юных,
Ещё не видевшие мир,
В любви навек признаний бурных
И свадеб скорых ладить пир!
Остерегитесь, молодые:
На брег иной реки взойдёт,
Кто не спешит в струи крутые
И терпеливо ищет брод...
Остановитесь у потока,
Пусть мощью страсти полон он:
Реки мелки всегда истоки! –
Любви утопленник смешон...
Остановитесь... Осмотритесь...
Хоть доверять в любви глазам –
Известный риск... Душой взглянитесь:

Зачем вздыхатель нужен вам?
А заодно, так, между прочим,
Дав напряжение уму,
Ответ найдите покороче:
Зачем и вы нужны ему...
А дальше можно без советов
И самому, уж как-нибудь,
Кому раздать займы приветы,
Кому на хладость намекнуть...
Найти лишь сердцем можно друга,
И только им! – Тут прекословь,
Не прекословь его услуге,
Оно лишь узнаёт любовь!..»

Последний лист

Зима опять в порог стучит,
И под моим окном берёза,
Листву роняя словно слёзы,
Раздеться донага спешит:
Морозы ей перетерпеть
Всегда бывало легче голой.
Теперь, когда осталось долу
Последнему листу слететь,
Я загадал, последний лист
Едва падёт на хладну землю,
Я факту наконец-то внемлю,
Как хладнокровный реалист:
С любимой разошлись пути
Мои действительно навечно,
Уж не придёт она, беспечно
Сказав обычное «прости!»...
Я загадал... Я загадал,
Надежде собственной не веря,
Художник чтобы по О.Генри
Судьбы мне лист нарисовал...
И целый день я у окна
Заиндевавшего дежурил,
И к ночи глаз уже не шурил

От навалившегося сна.
А утром, голову поднял
Чуть над столом, где было ложе
Всю ночь ей, глянул осторожно
Я на берёзу... Не упал
Мой лист на землю! Вот же он!
Хотя ковёр его собратьев
Был ветром сильным невозвратно
Куда-то ночью унесён!
И я, в безумии почти,
Вопя ему «Спаситель мой!»,
Услышал где-то за спиной
Обычное её «прости...»
Я повернулся. Да, она
Смущённо у двери стояла,
И вся болезненно дрожала...
«Тебя увидев у окна,
Я поняла, чего ты ждёшь,
И листик этот я пришила,
Едва на сон тебя сморило...
Замёрзла, правда... Ветер... Дождь...
Ты извини, я рисовать
По неумению не стала,
О.Генри хоть я и читала,
Но лист решила пришивать...
Надёжней так: уж очень зол

Был неприятный этот ветер...» –
Текла вода с её берега,
И юбки мокрым был подол...
И я тотчас же позабыл,
Навек что с нею мы расстались,
И не смутившись хоть малость,
Её на руки подхватил,
На ложе тёплое отнёс,
И чаем отпоил от хлада.
А дальше было что, не надо
Об этом поднимать вопрос...

Игрушка

О, что же мне делать? Опять
Со мной ты нежна и мила. –
Как прежде, быть может, молчать?
И думать, зачем ты пришла?..
Теперь не поверю словам:
Пусты оболочки души! –
За словом обман по стопам
Неискренним слепо спешит...
Внимателен и терпелив,
Улыбке отвечу кивком.
И сделаюсь красноречив
В суждениях о том да о сём...
И снова подумаешь ты:
«Глупец этот мной увлечён! –
И блеском моей красоты
Рассудка, похоже, лишён...»
И снова у скуки отнять
Хоть несколько сможешь минут:
В любовь так забавно играть,
Когда подходящий есть шут...
И день ещё канет в лета
С тоскою в жестокой борьбе. –
И завтра твоя красота

Вновь будет игрушкой тебе...

Любовь другую встречу...

Опять мне одиночество
Судьбу иную метит:
Другим мне, – пусть не хочется! –
Опять быть надо в свете...
И снова познакомиться
Придётся всем со мною...
Мне старое не вспомнится. –
Я нового не скрою...
Любовь ушла, растаяла,
Как радуга к дню ведро.
И ты в том не раскаялась,
И я тоскую бодро...
И сердцу будут новости,
Какие, я не знаю. –
В последнем вздохе бодрости
Уверенность играю...
Спокойствие подчёркнуто
В твоих словах и жестах:
Былое всё отторгнуто,
Грядущему нет места...
Глаза чужие строгостью
Ещё не портят взгляда.
Смешна в смешной убогости

Счастьливостью бравата...

Судьбу я в одиночестве

Свою и сам помечу! –

Любовь другую с почестью

Любовью новой встречу...

Молодая вдова

Не верь слезам
Вдовы не старой:
Младым годам
Быть может карой
Лишь бег времён!..
Коварен оный...
Взойдя на трон,
Уходишь с трона:
Такая есть
За опыт плата –
Лет юных снести
Навек утрату...
К сему она
Не плачет долго:
Забот полна
О вдовьем долге,
Чтоб плача срок
На скорбном броде
Скорей истёк,
Вдова не против...

Наважденье

Давно я один... Наважденьем,
Однако мой разум пленён
Каким-то: приходит виденье,
Едва я бываю влюблён...
Пусть пассия мне улыбнётся
Смущённо, – да нет же! – Она
Из прошлого звонко смеётся,
Любви неизбывной полна!
Пусть глянет симпатия нежно,
Я страстью пылающий взгляд
Её только вижу, прилежно
Симпатии нынешней рад...
Её я походку сверяю
С походкой – доселе! – любой...
Её каждый день забываю,
Узнать в тот же день чтоб в другой...
Зачем, о мой Бог, наважденьем
Таким ты меня наградил?
Дал знак, может, только виденье
Я мог полюбить?.. И любил?..

Мир под луной

Под звуки музыки простой
Мы танцевали.
Устроен мир как под луной,
Ещё не знали...
И ты ждала от жизни то,
Чего не будет.
Я жил великою мечтой
Меж серых буден...
И миг крушения надежд
Списав на случай,
Мы ждали, – о, судьба невежд! –
Мир станет лучше...
Над нами бледная луна
В ночи смеялась:
Хотела, кажется, она,
Чтоб мы расстались...
Нам подсказать судьбы ходы
Могла едва ли
Луна в предчувствии беды:
Мы танцевали...

Где любовь затаилась моя?..

Я хотела у жаркого лета,
Как любовь мне узнать, расспросить.
Солнце зноем слепящего света
Мне вопроса расплавил нить...
Я забыла, чего я хотела,
Навалилась жестокая лень
На моё загорелое тело. –
Как в такой полюбить можно день?..
Не люблю никого я, и может
Мне любовь предъявить свой укор,
Что холодное сердце ей тоже
Не узнать и при взгляде в упор...
Как любви мне увидеть приметы?
Как узнать её облик простой?
Не любя, как на это ответы
Я услышу душою пустой?..
Я спросила промозглую осень:
Где любовь затаилась моя?
Я надеялась, осень попросит
Лик открыть её свой, не таясь.
Мне ответила осень дождями
И обильно опавшей листвой:
Разбирайтесь с любовью вы сами,

Лик явить не желает кто свой...
Не люблю никого я, и может
Мне любовь предъявить свой укор,
Что холодное сердце ей тоже
Не узнать и при взгляде в упор...
Как любви мне увидеть приметы?
Как узнать её облик простой?
Не любя, как на это ответы
Я услышу душою пустой?..
И тогда я к зиме обратилась:
Почему я так долго одна?
Но метелью зима разразилась,
Не довольна вопросом она:
Ей успеть надо белую шубой
Все пределы земные укрыть,
И работой, холодной и грубой,
Сок земли до весны сохранить...
Не люблю никого я, и может
Мне любовь предъявить свой укор,
Что холодное сердце ей тоже
Не узнать и при взгляде в упор...
Как любви мне увидеть приметы?
Как узнать её облик простой?
Не любя, как на это ответы
Я услышу душою пустой?..
Наконец у весны я спросила:

Где же может любовь моя быть?
И весна улыбнулась мне мило:
Ты сама-то умеешь любить?
Ты увидеть умеешь страданье
Не заметной, но близкой души,
Чтоб любви её очарованью
Дать любовью ответ поспешить?..
Не люблю никого я, и может
Мне любовь предъявить свой укор,
Что холодное сердце ей тоже
Не узнать и при взгляде в упор...
Как любви мне увидеть приметы?
Как узнать её облик простой?
Не любя, как на это ответы
Я услышу душою пустой?..

Я эгоист!..

Последний луч заката сник...
Уже смешались с ночью тени...
И под луной твой бледный лик
Мне подарил опять прощенье...
Я виноват! Я виноват!
Любовь сжигает скудный разум! –
Тебя ревную наугад
Я ко всему живому сразу!..
Ну что же делать? Так любить
Я лишь могу! Хоть знаю, в призме
В измену верность преломить
Возможно только эгоизма...
Но знаешь ты: всё для тебя,
Что есть во мне благого, живо! –
Эгоистически любя,
Я не покаюсь в том стыдливо...
Я эгоист... Но есть пустяк,
Что заслужить твоё прощенье
Мне шанс даёт: известно, знак
Любви есть ревности сомненья...

Просто так...

Ах, зачем говорила
О любви ты всерьёз?
И тоскливо шутила...
И смеялась до слёз...
Я всё ждал пробужденья
От нелепого сна:
Я любим? – Наважденье!..
Хмель шального вина!..
Я всё ждал откровенья:
«Ты придуман, герой! –
И любви вдохновенье
Рождено не тобой...»
И холодной росой
На горячую грудь
Весть упала: «С тобою
Мой закончился путь...»
Я проснулся... Как странно!
Я услышал, что ждал! –
Но за каплю обмана
Всю бы правду отдал!..
Только правда уныло
Мне шепнула: «Дурак!
Тебя дева любила

Ни за что! Просто так...»

Пусть соловьи поют для нас...

Какое небо голубое!
Свежи как воздуха струи!
Как лес таинственно спокоен!
Поют как сладко соловьи!
И я, тобою очарован,
Любви не находил слова:
Солжёт любое, думал, слово,
Его произнесу едва.
Лишь соловьи певучей трелью,
В лесу звенящей за рекой,
Казалось, за меня сумели
С твоей поговорить душой.
И ты их слушала со мною,
И наш случился разговор,
И соловьиный за рекою
Акомпанировал нам хор.
И мне слова не нужны стали,
И ты мелодию любви
Слыхала лучшую едва ли,
Для нас чем спели соловьи.
Пусть будут небо голубое,
И воздух свеж в дождливый час,
В лесу, таинственно спокойном,

Пусть соловьи поют для нас...

Родник

Если б снова всё, что было,
Повторить! –
Время, в прошлом что застыло,
Воротить...
Сделать совести жестокой
Наяву
С покаянием до срока
Рандеву...
Чтоб грехи все, против воли,
Отмолив,
Быть готовым вновь для боли
И любви!
Если б можно было что-то
Изменить,
И судьбы перевороты
Объяснить,
Я вернулся бы, вернулся,
Видит Бог!
Где-то там я сбился с курса
И дорог.
Где-то там поверил слову
И слезам! –
И обманут был я снова

Где-то там...

Поклонился бы истоку

Бытия:

Где родник сей неглубокий,

Знаю я...

Незаметно ключик чистый

Воду льёт. –

Чистоты кто пастырь истый,

Тот попьёт...

Много раз ходил я рядом,

У ключа.

Но косил на речку взглядом

Сгоряча...

А родник лишь терпеливо

Источал

Чистоту для речки лживой,

И молчал...

Я вернулся бы в былое

Хоть на миг.

Но зачем, когда со мною

Мой родник?..

Зимою хуже...

Опять зима! – И ты ушла
В декабрь серый...
Метель дорогу замела...
Сугроб у двери...
Я разгребу его, поверь! –
Вот только стихнет
Вой стылой вьюги, бьющей в дверь
Слезую рыхлой...
Я уберу с дороги все
Следы разрухи! –
Тебя в божественной красе
Возьму на руки!
И запоёт капель опять
Весенней новью! –
И будешь снова ты играть
Моей любовью...
Весна дождями отшумит
И – зноем лето...
И снова вьюга закружит
Разлукой где-то...
Ты снова тихо скажешь мне
Январской стужей:
«С тобой мне лучше по весне...

Зимую хуже...»

И я смирюсь опять с пургой

Зимой трескучей:

Тебе, конечно же, весной

Со мною лучше...

И в былое уж заперта дверь...

Ах, зачем я тебе отдала
Лучших дней своих цвет? И теперь
Я вперёд заглянуть несмела,
И в былое уж заперта дверь...
Как сияла небес чистота,
И роса не сошла ещё с роз,
Я с тобою узнала когда:
Жизнь прекраснее девичьих грёз!
И была я готова пройти,
Все опасности мира забыв,
За тобою любые пути,
Всё, что мило тебе, полюбив!
И когда повторились слова
«Я в плену неземной красоты!»
Для другой, я смирилась едва,
Что другою любим будешь ты...
В серых тучах теперь небеса,
И не вижу уже я от слёз,
По утрам как чудесна роса,
Не сошедшая всё ещё с роз...
Ах, зачем я тебе отдала
Лучших дней своих цвет? И теперь
Я вперёд заглянуть несмела,

И в былое уж заперта дверь...

Надежды нет мне никакой...

Надежды нет мне никакой,
Тебя что наконец забуду,
И что когда-нибудь с другой
Я безрассудно счастлив буду.
О сколько лет уже прошло,
Холодных зим, плаксивых вёсен,
Но сердцем, времени назло,
Бессменно управляет осень...
Я не ищу иной судьбы,
Она уже и невозможна:
Душа устала от борьбы
С безлюбием пустопорожним,
Когда расчётливым умом
Определен объект вниманья,
С чужою строить общий дом
Душой в бездумном чтобы тщанье.
Ну что ж тут сделаешь, и пусть
Бессмысленно проходят годы,
Я жить бесцельно научусь:
Нелюбящий к тому пригоден...

Признак красоты

Мой Бог! Как трудно красоты
Узреть у девы молодой
Едва заметные черты:
Себя не знаем мы порой...
И взгляд, и жест, и лёгкий стан,
И смех, и грусть! – то ангел зла
С небес творит земной обман...
Но как обманщица мила! –
Сомненьям нет у сердца мест!..
И нежных губ, и дивных глаз
Полно на ярмарке невест! –
И наугад, и на заказ...
Потом! Потом поговорим!
До разговоров ли теперь,
Когда желанием горим? –
Любви скорей откроем дверь!..
Потом узнаем, как просты
Все таинства девичьих дум,
И признак девы красоты, –
Потом поймём! – есть только ум...

Сдержанность

Как же была ты несдержанна
В день наш последний! Теперь
Ты оказалась отвержена
Вдруг нелюбимым! Поверь,
Я не умею спокойствия
Тут своего объяснить:
Знать, не ищу удовольствия
Впредь безответно любить...
Как ты владела свободою
Чувства!.. Да мог ли я знать,
Шутка что это с природою
Страсти! – И не испытать
Чар твоих волю безбрежную
Не было сил никаких!..
Думал я, пели мы нежную
Песню любви для двоих,
Сразу в её хоть мелодии
Душ уловил диссонанс,
Что о союза бесплодии
Их намекал... Малый шанс
Я не имел в утешение
Им обозначенных буйств
Страсти твоей: дивным гением

Он не любви, но искусств
Многих её применения
Скромно тебя называл...
Тихо вопросы, смущением
Сердце мне сжав, задавал:
Если судьбой предназначено
В круг неудач тебе впасть,
Будет ли с этим утрачена
Сердца любимого страсть
Тут же к судьбы неудачнику?
И долгожданный успех
Твой, урожай аки дачника,
Им обладания грех
Не оживит ли желания
Вновь у блудницы? – Опять
Глупого сердца страдания
Страстию чтоб испытать...
Целился метко вопросами
В душу мою диссонанс,
Словно туманными росами
Дождь выдавал свой аванс...
Понял тогда я, что сдержанность
Лучше свободы любой! –
Знала б ты, самоотверженность
Что есть, я был бы с тобой...

Твой выбор...

Я знаю:

У тебя другой...

Играешь

Ты, шутя, со мной...

Ты слышишь

Мой негромкий стон:

Я лишний,

Но в тебя влюблён...

Пусть будешь

Ты с другим мила,

Забудешь,

Что любовь была...

Люблю я

Не себя в тебе. –

Миную

Брод любви в огне...

Твой выбор

Пусть надежду длит,

И милый

Лишь любовь сулит.

Что будет

В дальнем жизни дне,

Рассудят

Ночи в декабре,
Когда звёзд
Очень долог путь
И власть грёз
Не даёт уснуть.
Но ныне
Выбор твой не я...
В пустыне
Жду один тебя...
Он лучше. –
Он сегодня твой.
Наскучит –
Приходи за мной...
Не стану
Долго ревновать.
Устану
Только долго ждать...

Тебя ожидаю...

Как долго тебя ожидаю...
Где ты, за какую стеной,
Как птица гнездо, охраняешь
Непрочный девичий покой,
Когда уже юная вера
В любви неизбежность ушла,
А зрелая правда, как мера
Вещей, не осилила зла?..
Пусть в этой пустующей нише
Желаний наивной поры
Твой голос почти я не слышу,
Как моря бесшумный отлив.
Но всё же, узнать тебя сразу
Хочу в незнакомой толпе,
Далёкой спокойному глазу
И близкой тревожной душе.
И ты разгадать бы сумела
Надежду в печали моей,
Ко мне прикоснувшись несмело
Ладонью прохладной своей.
Узнай меня в этой метели
Лиц разных и разных сердец,
Заметен я в ней еле-еле,

Как виден едва хитрый лжец...
Лишь ты моих дум разгадаешь
Простой и нехитрый полёт,
Лишь ты, без сомнения, знаешь
Что грудь мне волнует и жжёт...
Я жду этой встречи, не скрою,
Как лес ждёт прихода весны,
Младую читая корою
Зимы умирающей сны...
Но молча проходишь ты мимо,
И взгляд равнодушный скользит
По лицам другим, и ревниво
Мой взгляд за тобою летит...
Блондинка, шатенка, брюнетка! –
Ты разная в дней черед,
Одна одиночества метка
Всегда на прелестном челе...
И эту печать ожиданья
С него не сумеешь стереть,
Как дню солнце жарким сияньем
До срока не даст умереть...
Какими путями ты ходишь?
Какою мечтою живёшь? –
С ума нелюбимого сводишь?
Иль слёзы по милому льёшь?
Но нет, ты не плачешь,

И милый не узнан на людной тропе. –
Идут нелюбимые мимо,
Уносят любовь не тебе...
И рана судьбы одинокой
Твоей никому не видна,
И только в глазах неглубокий
Тоска очертила свой знак...
О как мы с тобою похожи:
Ты вечная верность моя!
Любить один раз если можно,
То твой однолюб – это я!
За честь свою гордость имею, –
Ты нежность сама во плоти;
В минуту лихую согрею, –
Меня не покинешь в пути;
И болью чужой не оплатишь
У счастья украденный миг, –
Удачи ценой не назначу
Я рай на земле для двоих:
С рассветом она пусть заглянет
В раскрытые окна домов,
И платой за это не станут
Осколки несбывшихся снов;
Детей на закланье не бросишь
Невежества тёмного злу, –
Добрее, умнее и проще

За мною потомки придут:
Ведь рай наш не в жизни загробной,
Не в перстнях золотых на руках,
Не в Бахуса страсти утробной,
Но в детских наивных глазах...
Давно о тебе я всё знаю,
И ты знаешь всё обо мне! –
Молчанье твоё обожаю,
Слова мои любви тебе...
Похожи, о как же похожи
Две капли прозрачной воды! –
Иду за тобой осторожно,
Теплом твои дышат следы...
Но крепче есть узы, чем схожесть:
Не может быть не повторим
Мой мир, – не простой и не сложный, –
Бесхитростным миром твоим!..
Я верю, ты где-то витаешь
В эфире, надежда моя!
Меня ты во всём повторяешь,
Ведь ты – это любящий я!
Поэтому знаю я точно, –
Ведь я, как и ты, одинок! –
С тобой что знаком я заочно,
Едва ль есть от этого прок:
Пока ты ещё за стеною

Сомнений, стыда и обид
Укрыта смиренья бронёю,
Любовь одинокая спит...
И тысячи милых-пригожих
Тебя стороной обойдут,
И в этой толпе, как прохожий,
Я рядом с тобою пройду...
Так сбрось равнодушия маску,
Души не скрывай наготу:
Как можно обидеть напрасно
Открытой души красоту?..
О где же ты, где же ты, где ты?!
Услышь мой отчаянный зов!
По-прежнему жду я ответа...
Ответить ещё я готов...

Стыдливости венец

О да, конечно, неприлично
Так долго на неё глядеть...
Я так стеснителен обычно! –
В бою мне легче умереть,
Чем засмотреться на девицу...
По делу, разве что... Боюсь
В глазах девичьих заблудиться! –
Я лучше молча отвернусь...
Но отчего на эти очи
Бесстыдно долго так гляжу?
То сердца голос? – Сердце очень
Тогда за это не стыжу...
Быть может, искреннюю душу
В их глубине я различил? –
И захотел душой подслушать,
Что глазом чутко уловил?
И потому, забыв приличья,
Не отвернулся как всегда?
Ещё не видел глаз девичьих
Таких я, право, никогда!
Зачем им глупое кокетство? –
Его бессмысленный налёт
С глазами умными соседства

Значенья малого неймёт:
Они о девушке расскажут
Куда поболее слов любых!
Чего сама не знает даже...
Мне лик её открылся в них!
Она проста, как дождь весенний,
Идущий тёплой волной,
Чтоб тьмы молодых ещё растений
Быть роста буйного виной!
Она приветлива, как ветер,
Что зноя пламень остудил! –
И всех, кто задыхался в свете,
Струями свежести взбодрил!
В делах легка и расторопна.
Душевна, исповедь когда
Звучит чужая, допотопна
Пусть чья-то кажется беда...
И весела, когда веселья
Вокруг вскипает звонкий час,
Тоски и грусти пряча келью
На дне своих лукавых глаз...
Но ни на что я не решаюсь...
И отвернуться нету сил...
Я никогда в том не признаюсь,
Её что страстно полюбил...
Гляжу на деву неотрывно, –

Парализованный вконец
Её красой! – и неизбывный
Стыдливости всё мну венец...

Ты говорила...

Ты говорила,
Чуть усмехаясь:
«Я разлюбила!
И в том не каюсь!
Одной быть лучше...
Судьбой довольна...
Совсем не скучно...
Ничуть не больно...»

Ты говорила
И улыбалась:
«Я всё забыла!
Мне чужда жалость...
И было разве,
Что помнить можно?
Тоска не язва! –
Лечить не сложно...»

Я неуклюже
Кивал согласно:
«Тебе я мужем
Плохим был, ясно...»

Ты говорила...
Но в мгле печали, –
«Как я любила!» –

Глаза кричали...

Страсть

Зачем говорить увлечённо
О чистой и светлой любви,
Её когда быт полусонный
Законом пуризм объявил,
В конфузе привычности серой, –
Волну успокоит лишь бриз! –
Когда мы в постели несмело
Супружеский длим онанизм,
Когда необузданной страсти
Огонь не сумел возгореть
В груди, это сердца ненастье
Любовью сочли чтобы впредь?
Так что же, любовь это буря
Безумных и диких страстей?
И разум, как раб в синекуре,
В ней сгинуть готов без вестей?
Отнюдь не верны заключенья
Такие незрелых умов:
Не страсть ли, восстав вдохновеньем,
Плодами обычных трудов
Обычных людей всему свету
Трубит: новый гений рождён!
Страсть к делу по этой примете

Для гениев – первый закон!..
И гения разум, похоже,
От страсти вовек не уснёт:
Решений великих дать может
Она алгоритм ему влёт!
Вот так менделеевской страстью,
Простой когда стал его сон
В покой окунуться не властен,
Ранжир бытия был рождён!..
Но к телу, – вот именно к телу! –
Пуристы поместили страсть
Живую запретом! Пусть к делу
Права на неё не украсть
Уже им, – сокрыть результаты
Деяний великих нельзя,
Для коих была она грантом! –
Ей к телу, себе не грозя
Ничем вроде, доступ навеки
Оказия есть запретить,
Тем более так человеку
В привычку вошло уже жить...
Мы музыку метим волненьем,
С ней в такт воспаляя экстаз,
Вселенной что произведеньем
Самой она мнится подчас!
И разум наш так архитектор

Безжалостно Храмом пленит,
Что оцепенения вектор
От шока беспомощно тщит
Немного он перенаправить
В привычный ленивый покой:
Уму ведь такая забава
С безумием чувства на кой?..
А спорта геройские страсти
Сознанию делают сбой
Похлеще, чем киноужастик! –
Ослабнуть вообще головой
От этого можно, от спорта!
Уж слабых голов стадион
Собрать целый можно... А в корте,
Ну, теннис, где визги и стон,
А также набор выражений,
Каких в словарях не сыскать,
Из всех выжимает в сраженье
Таким, что припомнить и мать
На гейме споткнувшийся может
В контексте не очень благом...
А уж победитель, из кожи
Что вылез, услышать чтоб гром
Оваций в триумфе, и кубок
Поверженным в зависть вознесть
Руками, уставшими в грубом

Бою за спортивную честь,
А также валюты несчастной
Какой-нибудь там миллион,
Кричит, посильнее оргазма
Увидеть, что он чемпион!..
Вот страсти, так страсти! Повсюду
Вскипают они, где нашлось
Заняться полезным чем люду!
В любви только вот не срослось
Узнать хоть заранее, до звона
К венцу уже колоколов
Зовущих влюблённых: корона
Любви не раздавит голов,
Наивно уверенных, проще
Семьи, как союза двух душ,
Линейка лишь только? Обросший
Дремучею ревностью муж
Поэтому предпочитает
Считать, изменяет жена
Ему, холодна раз, не зная
Её что не в этом вина,
Что холод интимных объятий
И сердца, всё это как раз
В её пуританском понятии
И есть натуральный оргазм...
Да разве же секс перекрёстный

У всех на виду явит страсть,
В быту когда будет ей постном
Позволено вовремя пасть
В умы ясным семенем знаний,
И душу, и тело найти
Свои как, в гармонии зданье
Чтоб смело с любовью войти?
Где страстью любовь обогрета
Сердец с ней повенчанных, там,
К расстройству болтливому света
И любящих сплетничать дам,
Всеобщему нет обозрению
Интимом замешанных сцен.
С немалым зато вдохновеньем
Любви не узнавшие плен, —
Там страсти слепые законы
Навек обрекают прощать
Грехи все любимым, бездонным
Их список пусть можно назвать! —
Выказывать признаки страсти
Прилюдно зачем-то спешат,
Как будто сказать, что причастны
К любви они тоже, хотят...
О, страсть настоящая скромность
Сама во плоти её слуг
На людях! Но чем неуёмность

Измерить её, если в круг
Безумной любви не допущен
Никто: для двоих, лишь двоих
Любви могут райские кущи
Длить вечно интимности миг!..
Ничем! Запретить разве если...
Но тут начинается вновь
О том уже спетая песня,
Что в страсти опасна любовь...

Это только сновиденье...

Я безмятежно спал, и вдруг
Ты на мгновенье появилась!
Как ждал я этого, мой друг!
И сон явил мне эту милость!
Теперь я верю в волшебство!
Его я видел, без сомненья! —
Позволить мне молю богов
Его увидеть повторенье!
О, знала б ты, как я боюсь,
Что хладнокровная реальность
Мне сообщит, когда проснусь,
Что сон мой чистая случайность...
Наверное, ты идеал,
И воспалённым им сознанием
Тебя во сне я только ждал,
К живой любви без притязаний...
Мне пробужденья страшен миг:
Сны нереальностью ужасны!
Ещё душой я не постиг,
Любить во сне что так опасно...
Случайный взгляд теперь ловлю
Я каждой девушки прелестной,
И что другую я люблю,

Мне то заранее известно...
Ты свежий ветер волшебства!
Ты совершенства воплощенье!
Я жив от счастья едва,
Пусть это только сновиденье!
И я хотел бы вечно спать,
Хоть знаю, это невозможно:
Ещё разок мне увидеть
Тебя, надеюсь, так не сложно...

**Где пришлось родиться
мне, или Родина – любовь
и боль живой души...**

**Нам самозанятых доить
сподручней, чем миллиардеров...**

Вы не поверите! Вчерась
Мне почему-то вдруг приснилась
Российская, представьте, власть
Во всей своей могучей силе!
Что перетрусил я, сказать,
То не сказать ни слова вовсе!
Она ж, как и родная мать,
Непослушанья не выносит...
Увидев, страхом что, кажись,
Меня всего перекосило,
Она участливо «как жизнь?»
С улыбкой ласковой спросила.
Ну тут я сразу осмелел!
Подумал, брешут люди, будто
Критиковать кто власть посмел,

С наркотиками связан круто...
Она участлива ко мне!
Она так ласкова, что можно
Быть откровенным с ней! Во сне
Статью пришить, к тому же, сложно...
И потому спросить решил
Её о том я, что тревожит
Тех, на еду кто накопил,
А больше накопить не может:
Я заикнулся про налог,
Как половину в забугорье,
А то и трети две, как долг
Перед страной родной, от сборов
Сдаёт народу бизнесмен
Притом, без тени сожаленья
И даже с гордостью, как член
Своих сограждан единенья!
Но почему и двадцати
Процентов у миллиардера
Мы не желаем наскрести?
Зачем придумали химеру,
Пополнить можно что бюджет,
За самозанятым гоняясь?
Как можно много взять монет
С того, кто прячется как заяц?..
А прячется он потому,

Ни власть, ни бизнес что работы
Не предоставили ему,
Зато устроили охоту
За кошельком его, когда
Он у того ж миллиардера,
Налог для коего беда
В хоть чуть повышенном размере,
Работу наконец нашёл,
Где нет ни пенсии, ни стажа,
Зато налог к ней изобрёл
Чиновник мелкий в крупном раже...
И вот об этом обо всём
Спросил нахально я у власти,
И даже настоял на том,
Страшней для общества напасти,
В доходах чем большой разрыв
Его работающих граждан,
Не может быть, и бунта взрыв
Родить неравенство что жаждет!..
И усмехнулась хитро власть:
Ты думаешь, что я всесильна?..
Меня легко ведь обокрасть,
Когда засеян вокруг обильно
Такой чиновничий планктон,
Где сплошь – одни миллиардеры!
Себе невыгодный закон

Они что примут, я не верю...

И логики скрепила нить

Она, расстроенная в меру:

Нам самозанятых доить

Сподручней, чем миллиардеров...

Почему безмолвствует народ?..

Министерства! Министерства!

Заминирована вдрызг

Вся страна! – На это зверство

Предъявить решил я иск!..

Но куда с ним обратиться?..

Что ли, спробовать на суд

Налететь мне аки птица:

Пусть министров призовут

Как-нибудь, меж заседаний, –

Чем не шутит только чёрт! –

Обратить на то вниманье,

Беден как ещё народ!..

Попытался. Обратился.

Дескать, сделать бы хоть что...

Суд, однако, извинился

И сказал: «Закон никто

Не придумал ещё, нищих

Чтобы не было совсем...

А министров много лишних

Что, и в этом нет проблем:

Если некому бюджета

Будет планы исполнять,

По причине станут этой

Люди просто вымирать!
И судов совсем не станет! –
Вот куда пойдёшь ты,
Если кто тебя обманет?
Быть должны в стране суды!..»
Почесал я тупо темя
И подумал: кто ещё
Мог бы иск на это племя
Разъяснить мне хорошо?
Но куда я взор, смущённый
Этой мыслью, ни бросал,
На министров подчинённых
Он всё время попадал...
Это что же, неподсуден,
Получается, министр?..
Может, в жалобах я нуден? –
И на суд неправый быстр?
Стал к министрам сомневаться
Я в претензиях своих...
Может исками кидаться
В них, похоже, только псих:
Если нет суда над ними,
А над нами всеми есть,
То не мы министров снимем,
Нам скорей придётся сесть...
Понял я слова поэта,

Знал хоть их не первый год,
Почему над жизнью этой
Так безмолвствует народ...

Оптимизация

«Скажи мне, друг сердечный мой:

Ты был хорошим ведь врачом?

И уважаемым притом.

Тогда уволился на кой?

Ушла с работы и жена.

Найдёшь среди учителей

И во Вселенной, может, всей

Такого вряд ли, как она!

Без дела оба долгие дни...

Аль разлюбили всё, к чему

Душе горячей и уму

Нельзя дорогу изменить?

Решили, в вас что нет нужды?

Учить и врачевать – сумей

Назвать, что в жизни есть важней!

Без вас не миновать беды!

Безграмотный народ страшней

И атомной войны: судьбу

Раба ему влачить... Рабу

Не нужен и отряд врачей...»

На мой вопрос ответил друг,

Немного, кажется, смутясь:

«О сокращении приказ

Издали очень странный вдруг:
Уволить половину всех
Врачей, какие есть у нас!
Хоть не хватало их, приказ
Всё ж состоялся, как на грех...
Теперь за тридцать вёрст больным
К тому врачу день ехать весь,
Какой вчера ещё был здесь!
Искать полезность где засим?..
Работы нет почти врачам.
А что их убивает труд,
Оптимизацией зовут:
Об увольненьях, что ль, кричать?..
Теперь уже грубить нельзя:
Упал бюджет, наш вывод прост –
То отрицательный есть рост!
Идём вперёд, идя назад...
Куда же наш народ пошёл?
Поднялся вверх? Упал ли ниц?
Куда? Где нет теперь больниц?
Закрыто где немало школ?..
А ты – уволился на кой?..
Раз нету денег, лишних всех –
Коси, без нравственных помех,
Оптимизации косой!
Оптимизаторы лишь в том

Один, похоже, видят шанс
Бюджета удержать баланс,
Чтоб делу учинить разгром...
Я классный врач, да и жену
Учить сам Бог благословил,
Оптимизатор всё ж закрыл
И школу, и меня в зад пнул...»
И неожиданно на том
Мой друг махнул рукой и смолк.
А я никак не мог взять в толк:
Оптимизация есть что?..

Бюрократия

Совещания! Заседания!
Море галстуков! Тьма бумаг!
Выступления-обещания!
И общение просто так...
Презентации! Делегации!
И невинная боссу лесть...
И придворные провокации,
В кресло лучшее чтобы сесть...
И улыбок яд нескрываемый...
И скрываемый злобы взгляд...
Друг бездарности уважаемый...
Презируемый враг-талант...
Разрешения-запрещения:
Что? Зачем? Кому? – Как понять?
Не теряющий даром времени
Знает, как, кому, сколько дать...
Обворованный-голодающий,
Ты куда идёшь? погоди!
Отрывать от дел заседающих?
Ну, нахал какой! Ты гляди!
Там река течёт исходящая
И входящая – просто страх!
Сохнут реки все настоящие

Перед речкою из бумаг!..
И куда же ты, бестолковый мой,
Бормотать пришёл о житье?
Ты подумай, кем обворованный,
Здесь улучшить мнишь бытие?
Здесь ты тело, брат, – инородное:
Здесь другая жизнь, уж прости.
Демократия – вещь свободная,
В кабинет сумей лишь войти...
Вот где жизнь кипит! Пишет братия,
Над бумагами тужа пуп!
Труд особый тут! – В бюрократии,
Как в науке, ты явно туп...

Всё ещё надеетесь на чудо?..

Граждане, живущие сейчас,
Всё ещё надеетесь на чудо?
Мы, свой век прожившие до вас,
Тоже ели этой веры блюдо...
Длителен прозрения процесс:
Молодость питается надеждой,
Старцам, чтоб узнать, что нет чудес,
Немощи дожидаться нужно прежде...
Мудрости не сможет одолжить
Молодость у старости покуда,
Вечно ей рабом надежды быть
На нерукотворное лишь чудо...

Хвала

Мне пафос лиры непонятен,
Когда захлёб хвалу поют
Тому, кто нравственно отвратен,
И честь не в меру воздают
Уму недальному, и славят
Кого судить уж надо бы...
Не зря тиран так часто правит,
Вздымая челядь на дыбы!..
И снова деспот там лишь будет
Народу мил до бунта дня, –
Там, как всегда, всё кровь рассудит! –
Где зло и глупость не бранят...
Так что ж, пока кровавы реки
Не подарили праздник злу,
Найдём похуже человека –
И воспоём ему хвалу?..

Пензия

Из банка выходит старушка.
Считает в ладошке рубли.
В смущении чешет макушку:
«Прибавить опять не смогли...
Деньжат, говорят, не хватает:
Ну что ж, если мало деньжат...
Держаться пока призывают...
Нас много ещё, говорят...
Вот пенсию чуть отодвинут,
Всего-то годочков на пять,
Чтоб деньги тогда прям лавиной
На пенсии выживших гнать...
И лишних убрав претендентов
На пенсию, выжившим всем
На целую тыщу презентом
Прибавку дадут, между тем...
Ох, как же мы, пенсионеры,
Богато тогда заживём!
Поможет нам пусть в это вера
С сегодняшним справиться днём...»
Случайно я этот услышал
Старушки простой монолог,
И ей нетактично пусть слишком

Вопрос не задать я не смог:
«Скажите, для жизни хватает
Вам пенсии вашей вполне?
И пензией что величают
Её, то неведомо мне»...
«Хватает, соколик, хватает... –
Смутилась немного она, –
Её, правда, всю проедаю...
Но в том не моя ведь вина?..
А пензия... Так называю
За то её, что, как в бреду,
В желудке я всю растворяю
Её, превращая в еду...
Вот так, дорогой мой соколик.
Всё то, без остатка что съел,
Назвать можно пензией только...»
Я ей возразить не посмел...

«Денег нет, но вы держитесь»!..

«Денег нет, но вы держитесь»!.. –

Негде взять их: тридцать лет

Для народа денег нет,

Нефтью все хоть подавитесь...

На язык понятный лепет

Власти нищий смог народ

Сделать верный перевод:

Деньги есть, но денег нету...

Есть, но только забугорью:

Там надёжнее бюджет!

А для нас деньжонок нет...

Наш бюджет для власти – горе:

Всё вчистую разворуют!

Деньги в банки только всласть,

Отдавать умеет власть:

Пусть деньжатами торгуют...

Скор вложиться в производство

Забугорный только свет,

Лишь в России денег нет

Нищеты унять уродство...

Количество когда растёт – быть качеству иному...

Мы любим счёт вести всему!

Вот денег стало больше –

Купить сумеем потому

Кусок салыца потолще!

А вот прибавилось минут

В сменившем зиму лете –

Учли мы пользу всю и тут

От солнечного света!

До сотни градусов когда

Вода вдруг закипает,

Все знают, в пар её всегда

Кипенье превращает...

Свой лик менять уже давно

Количеству успешно, –

По мере роста своего! –

На качество не грешно!

Количество когда растёт –

Быть качеству иному,

Но знать при этом наперёд

Не в силах мы – какому:

Вот если больше среди нас

День каждый будет нищих,

Придёт какого горя час
К нам в общее жилище?..
Нам лень задуматься о том,
Проблем что накопленье
В их качестве уже другом
Есть самоистребленье...

Коммунальная Олимпиада

Мне давно привыкнуть к играм
Надо бы Олимпиад!
Нет! По-прежнему я тигром
Нападать на судей рад,
Что спортсменов засудили
Наших, кажется, опять:
Золото не нам вручили,
Ихнюю разэтак мать!..
Я сижу на унитазе
В коммуналке: мой черёд!
Телевизор блеклым глазом, –
Жив ещё! – меня зовёт
Продолжать болеть за наших:
Мы должны быть лучше всех!
Нет на завтрак, правда, каши:
Очередь и здесь, на грех,
В сей момент как раз подходит
У плиты стоять моя!
Не сварю – перегородит
Коммунальная семья
Шанс поесть хотя б немного
Мне до вечера! Важней
Всё же мне, – решаю строго! –

Убедиться, что сильнее
Мы и всех американцев,
И, конечно, англичан,
А тем более – китайцев!
Опрокину вот стакан
Самогона, чтоб желудок
Свой тем самым удивить,
Что кишечник и рассудок
Спиртом можно накормить –
И начну Олимпиаду
Снова пристально смотреть!
Говорят, что там в награду
Злато, серебро и медь
Кто упорством завоюет,
В долларах получит приз! –
Вот деньжищ ребятам будет!
Надо б новенький девиз
Нам придумать олимпийский! –
Старый вроде устарел:
Ради мира кто бы с риском
Для здоровья допинг ел?..
Знаем все мы в коммуналке
Цену каждой из наград:
Золотая вот медалька
Тысяч целых пятьдесят
Стоит долларов зелёных!..

Коммунальный наш народ
На рубли так любит оных
Тяжесть делать пересчёт!..
У всевышнего мы просим
Нашим золото послать!
Как пошлёт – на двадцать восемь
Радостно перемножать
Доллар тужимся поганый:
В двадцать восемь больше раз
Он рубля... И в долгожданный
Погружаемся экстаз
Тут же радости великой
За счастливчика, медаль
Золотым украсит бликом
Шею коего! – Как жать,
В самом деле, очень жалко,
Что пока Олимпиад
Не проводят в коммуналках!
Мы б рубились за наград
Золотых всех овладенье
С коммунальным, – видит Бог! –
До конца остервененьем!
Да! Из сотовых берлог
В персональные чтоб норы
Перебраться был нам шанс,
Олимпийских игр, без спору,

Не впадая в нервный транс,
Проводить пора аналог
Для сожителей трущоб,
От позора коммуналок
Наконец уйти нам чтоб...
Но пока до коммунальных
Не додумались до игр...
И на судей я нахальных
Снова прыгаю как тигр:
Нашу вновь лишили, гады,
Олимпийскую звезду
Незаслуженно награды! –
А, пошли они... Пойду
Тоже я... И с горя кашу
Всё-таки себе сварю!..
Не бывает игр что наших,
Власти в том я не корю:
Попадёт враз в олимпийцы
Каждый, может быть, второй! –
Где всем этим кровопийцам
Золота добыть, норой
Обзавёлся персональной
Чтобы каждый без проблем?!..
Не должно быть коммунальных
Олимпийских игр совсем,
Я дилемму разрешаю

Непростую, на ходу
Кашу свежую съедая!..
К телевизору пойду,
Поболею лучше страстно
Я за тех, подходит стать
Чья к тому, кусок несчастный
Злата чтоб завоевать...
(Стих написан, когда доллар стоил 28 рублей).

К чему ведёт победа рака?..

«Ура! – кричали клетки рака, -
Нам кто-то в теле дал своём
Расти, в горах как снежный ком
Лавины может стать атакой!
Уже нас много! И всё боле
Теперь нас будет каждый миг!
Сомнений нет уж никаких,
Подвластно тело нашей воле!»..
Когда ж лишилось тело силы
Ораву клеток прокормить,
И «приказало долго жить»,
И клетки жизни все лишились...
К чему ведёт победа рака? –
Невольно хочется спросить.
За счёт чужой чтоб сытно жить,
Не затевать бы лучше драку...

Где пришлось родиться мне...

Здесь и небо голубее,
Здесь и воздух свеж вполне,
И дурак, сдаётся мне,
Здесь любых глупцов добрее.
Здесь и нищий не стонает
По несправедной судьбе
И своей худой избе
В изобилующем крае.
Здесь и сытому не надо
Видеть сытости исток.
Здесь вообще все, видит Бог,
Что имеют, тем и рады...
Здесь и пропасти не страшно
Никому достигнуть дна:
Постучит ведь хоть одна
Снизу длань, нам это важно!..
Отчего же не бегу я
С судна тонущего прочь,
И ему хочу помочь
Одолеть пучину злую,
И при этом понимаю
Почему так дружен лай
С дальних суден? – Дружно, чай,

По команде только лают...
Нет, здесь небо голубее,
Да и воздух свеж вполне, —
Где пришлось родиться мне,
И дурак мне там милее...

Гласность

Запретов море,
Где нету волн...
Мой голос в хоре
Согласьем полн:
Быть стыдно главным...
В вагон-плацкарт
Попав меж равных,
Я тем и рад:
Где персональный
Взять членовоз? –
Мир виртуальный
Смешон до слёз...
Я понимаю,
Что он смешон.
Похоже, знает
Об этом он...
С ним в жизнь играем.
Антрактов нет! –
Считаем раем
Ад в драме лет...
Нам за реальность
Такую в месь
Вход в виртуальность –

Большая честь...
Я изменился...
И мир другой! –
Ожесточился
Союз с ним мой!
Теперь всё можно! –
И цензор снят:
На правду с ложью
Свободный взгляд...
И я ликую! –
Где что, потом
Рассортирую...
В миру ином...
Иметь в том ясность
Я не хочу,
За эту гласность
Чем заплачу...

Совпадение орбит...

Вращается всё по орбитам,
В пределах Вселенной что есть.
И нам в этом деле нехитром
Участвовать выпала честь.
Мы тоже вращаться умеем
Не хуже планет и светил,
И фору им в этом посмеём
Ещё предьявить в меру сил!
Подумаешь, крутит планета
Орбиту у жаркой звезды!
Какая в том выгода? Нету
Её, как в пустыне воды!
Себя мы, конечно, вращаем
Иначе! Со смыслом! За так
Пусть крутит орбиту, не знает
Кто, он что наивный дурак!
Крутиться где надо, мы чуем,
Как пёс различающий след:
Где ветер финансовый дует,
Сквозняк не бывает во вред.
Мы быстро орбиту находим,
Бюджета на коей полёт
К распилу без шума пригоден

И лишнего хруста банкнот...
Но к вымени чтобы добраться
Бюджетокормилицы, с ней
Нам надо уметь стыковаться
Со страстью доильною всей.
Мы этим владеем умением,
Оно только в том состоит,
Чтоб выгод найти совпадение
В движении наших орбит.
Вот так мы орбиту вращаем
Свою! С превеликим умом!
Вселенная, хоть и без края,
Совсем ограничена в том:
В ней все неизменны орбиты,
Нельзя их никак изменить.
Мы ж крутимся там нарочито,
Бюджет где удобно пилить...
Бюджетная нам пилорама
Стабильный приносит доход.
А всё потому, что ни грамма
В орбитах не смыслит народ...

Столица

Ой, ты, матушка-столица!
Семь невиданных холмов!
Ты ль не видишь, аки птица
С высоты, своих рабов?
Ты ль не чуешь, как устали
Руки подданных творить
Труд дешёвый? – И едва ли
Так прочна их жизни нить?
Ты ль не знаешь, что не сможет
Расцвести страна раба? –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.